

ДЖУДИТ
МАКНОТ

ПОМНИШЬ
ЛИ ТЫ...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Богиня»
Judith McNaught
REMEMBER WHEN

Перевод с английского У.В. Сапциной

Оформление и компьютерный дизайн
А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко
Студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения Curtis Brown, Ltd.
и Synopsis Literary Agency.

Макнот, Джудит.

М15 Помнишь ли ты... : [роман ; пер. с англ. У. В. Сапциной] / Джудит Макнот. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Богиня).

ISBN 978-5-17-093943-5

Диана Фостер, кумир американок, издательница популярного журнала, воспевающего прелести домашнего очага, в действительности была одинокой и не очень счастливой женщиной. Без колебаний приняла она предложение удачливого бизнесмена Коула Гаррисона вступить в фиктивный брак, суливший выгоду обоим. Но очень скоро Коулу и Диане пришлось понять, что даже на бесплодной почве холодной сделки иногда расцветает обжигающая страсть.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Eagle Syndication, Inc., 1996
© Перевод. У. В. Сапцина, 1998
ISBN 978-5-17-093943-5 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Посвящается св. Иуде,
покровителю невозможного.
На этот раз ты потратил
уйму времени — благодарю*

На этой странице авторы, по обыкновению, выражают признательность всем тем, кто помог им или же проявил сверхъестественное терпение в период создания книги. В случае с данным романом, написание которого заняло целую вечность, здесь не хватит места, чтобы как следует отблагодарить даже одного из упомянутых людей за его неоценимую помощь, понимание и поддержку. Я могу лишь надеяться, что вы поймете, как много значили — и по-прежнему значите — для меня.

*Д-ру Джону М. Льюису, защитнику чужих сердец
и хранителю моего,
Кейту Сполдингу, извечному и лучшему другу,
Джорджу Боненбергеру, поставщику незамедлительных
ответов на сложные вопросы по запутанным
предметам,
Бетти Митчел, создательнице мечтаний,
Брюсу Мониклу, художнику, советчику и лучшему
другу,
Марку Стриклеру, самому терпеливому из друзей,
Джиму Хайму, заставившему пересмотреть представления
о скрупулезности и честности,*

и

*Джону и Уитни Шелли, а также Клею Макнот —
моим родственникам и друзьям.*

Глава 1

Хьюстон, 1979 год

— Диана, ты еще не спишь? Я хотел бы поговорить с тобой. Диана не стала выключать ночник и откинулась на подушки.

— Хорошо, — отозвалась она.

— Как чувствуешь себя после перелета, детка? — спросил ее отец, приближаясь к кровати. — Устала?

Сорокатрехлетний Роберт Фостер, высокий, широкоплечий хьюстонский нефтепромышленник с ранней проседью в волосах, обычно излучал уверенность. Но этим вечером он выглядел явно обеспокоенным, и Диана знала почему. Несмотря на то что ей едва минуло четырнадцать, Диана была не настолько глупа, чтобы поверить, будто отец зашел осведомиться о самочувствии после перелета на реактивном лайнере. Ему не терпелось поговорить о мачехе и сводной сестре Дианы, о существовании которых она впервые узнала сегодня днем, вернувшись домой после каникул, проведенных в Европе со школьными подругами.

— Со мной все в порядке, — заверила Диана.

— Диана... — начал отец, но смутился, присел на край кровати и взял дочь за руку. Помедлив минуту, он снова заговорил: — Наверное, тебя удивил мой поступок. Прошу тебя, поверь — я никогда не женился бы на Мэри, если бы не был абсолютно уверен, что вы полюбите друг друга. Ведь она нравится тебе, верно? — с тревогой спросил он, испытующе вглядываясь в лицо Дианы. — Ты же говорила об этом...

Девочка кивнула, по-прежнему недоумевающая, почему отец женился столь скоропалительно. С тех пор как умерла мать Дианы, отец встречался с несколькими красивыми, приятными женщинами Хьюстона, но прежде он всегда знакомил их с дочерью и настаивал, чтобы они провели некоторое время втроем.

— По-моему, Мэри очень мила, — произнесла она поразмыслив. — Просто я не понимаю, зачем тебе понадобилось так спешить.

Несмотря на смущенный вид Роберта, в искренности его ответа было невозможно усомниться.

— И в твоей жизни будут такие моменты, когда ты забудешь о логике и планах, отдашься властному зову своего внутреннего голоса. Конечно, со стороны это может показаться безумием. Но в таких ситуациях человек слушает только свое сердце.

— Значит, и с тобой так было?

Он кивнул:

— Не прошло и нескольких часов после моего знакомства с Мэри, как я понял: именно о ней я мечтал, а едва увидев Кори, лишился последних сомнений и уверовал, что мы, все четверо, будем самой счастливой из семей. Но моя интуиция предупреждала: надо действовать решительно, чтобы Мэри не передумала.

Диана недоверчиво посмотрела на отца:

— По-моему, о тебе мечтают все женщины, знакомые с тобой.

— Нет, дорогая, большинство мечтают о том, что я способен им дать — материальную обеспеченность и положение в обществе. Только немногим из них нужен я сам.

— А ты уверен, что Мэри — одна из них? — спросила Диана.

Роберт усмехнулся, и глаза его засветились любовью.

— Я был абсолютно уверен в ней и не ошибся.

— Тогда почему она должна была отказать тебе?

Губы отца растянулись в улыбке.

— Потому что ей чужды поступки по расчету, из корыстных соображений. Мэри очень умна, но они с Кори вели скромный образ жизни в крохотном городишке, где по меркам Хьюстона

нет состоятельных людей. Ее любовь ко мне вспыхнула стремительно и ярко, как и моя любовь к ней; Мэри согласилась выйти за меня замуж, но когда узнала, как мы живем, то чуть не пошла на попятную. Она боялась, что они с Кори окажутся здесь не к месту, допустят какой-нибудь непростительный промах и опозорят нас. И чем больше Мэри размышляла об этом, тем сильнее убеждалась, что она нас подведет.

Протянув руку, Роберт осторожно откинул прядь блестящих каштановых волос со щеки Дианы.

— Ты только представь себе: Мэри пренебрегла всеми материальными благами, которые я мог дать ей, — и только потому, что заботилась о нашей репутации. Для нее это очень важно.

Новая мачеха понравилась Диане сразу же, но трепетное отношение отца к Мэри стало для девочки еще одним доказательством.

— Мэри очень понравилась мне, — призналась Диана.

Радостная улыбка озарила его лицо.

— Так я и думал. И ты ей понравилась. Мэри сказала, что ты очень мила и сдержанна. Она заметила, что ты была вправе устроить истерику, когда вошла в дом и столкнулась с мачехой, о которой прежде никогда не слышала. Подожди, ты еще познакомишься с новыми бабушкой и дедушкой! — воодушевленно добавил он.

— Кори рассказывала, что они просто прелесть, — отозвалась Диана, вспоминая обо всем, что узнала от тринадцатилетней сводной сестры.

— Так и есть. Это порядочные, честные, трудолюбивые люди, которые умеют радоваться жизни и крепко любят друг друга. Дедушка Кори — превосходный садовник, изобретатель и умелый плотник, а бабушка — артистическая натура, талантливая рукодельница. А теперь, — продолжал он, вновь слегка напрягаясь, — признайся, что ты думаешь о Кори.

Диана помолчала минуту, стараясь облечь свои чувства в слова, затем подалась вперед, обхватила руками колени и улыбнулась:

— Она совсем не такая, как мои знакомые девочки. Она... приветливая, честная, искренняя. Кроме Техаса, она нигде не

бывала; Кори весьма импульсивна, но в ее жизни было немало таких событий, о которых я и понятия не имею. И потом, она считает тебя чуть ли не королем! — с усмешкой добавила Диана.

— Какая умная и проницательная леди!

— Отец бросил их, когда Кори была еще совсем маленькой, — произнесла Диана печально.

— Его глупость и безответственность обернулись моей удачей, и я приложу все силы, чтобы Мэри и Кори тоже были счастливы. Поможешь мне в этом? — спросил он, поднимаясь и улыбаясь дочери.

Диана кивнула:

— Разумеется!

— Только не забывай: Кори была лишена многих преимуществ, которыми пользовалась ты. Так что не спеши и постарайся подстраховать ее.

— Хорошо, я попробую.

— Вот это говорит моя дочь! — Склонившись, Роберт поцеловал ее в макушку. — Вы с Мэри будете добрыми друзьями.

Он уже собрался уходить, когда спокойное заявление Дианы заставило его застыть на месте и обернуться.

— Кори хочет звать тебя папой.

— Вот как, — хриловатым от волнения голосом отозвался Роберт Фостер. — Мы с Мэри надеялись, что когда-нибудь это произойдет, но я считал, что Кори потребуется много времени, чтобы решиться на такой шаг. — Он взгляделся в лицо дочери, а затем смущенно спросил: — А как к этому отнесешься ты?

Диана усмехнулась:

— Это была моя идея.

В комнате на противоположной стороне коридора Мэри Бриттон-Фостер сидела у постели своей тринадцатилетней дочери, беседуя с ней перед сном.

— Ты хорошо провела время сегодня с Дианой? — уже в третий раз спросила она у Кори.

— Ага.

— Тебе было весело в детском домике у Хэйуордов? Тебе понравилось кататься верхом на лошади?

— Мама, все мы уже подростки, а не дети.

— Извини, — ответила Мэри, рассеянно поглаживая Кори.

— И потом, эта громада нисколько не напоминает «детский домик» — размерами он был с приличный мотель!

— Такой большой? — насмешливо поддразнила Мэри.

Кори кивнула:

— Да, почти такой же, как наш дом.

То, что она назвала дом Дианы и Роберта «нашим домом», вселило в Мэри уверенность.

— Значит, у Хэйуордов при доме есть и пристройка?

— Да, ее называют конюшней, но это скорее сарай, который снаружи выглядит как красивый каменный дом. У них есть даже парень, который живет на конюшне и ухаживает за лошадьми. Его имя — Коул. Девочки считают его душкой. Он только что приехал из колледжа ... забыла какого, но, кажется, этот колледж находится где-то здесь, в Хьюстоне.

— Подумать только! — воскликнула Мэри, изумленно покачивая головой. — Значит, теперь выпускники колледжей годятся только для того, чтобы ухаживать за лошадьми...

Кори подавила смешок.

— Нет, он только закончил семестр и вскоре снова начнет учиться. Ездить верхом — это класс! — добавила девочка, переходя на тему, представляющую для нее больший интерес. — Мне удастся покататься еще раз на дне рождения Барб Хэйуорд, на следующей неделе. Она сама пригласила меня — но, похоже, об этом ее попросила Диана. Сегодня я познакомилась с десятком подруг Барб и Дианы. Пожалуй, они были от меня не в восторге, но Диана уверяла, что мне показалось.

— Понятно... А что ты скажешь о Диане?

— О Диане? — Кори задумалась. — Диана очень сдержанна. Она призналась, что всегда хотела иметь сестру — наверное, потому она так добра ко мне. Она совсем не задается и даже готова одолжить мне свою одежду, если понадобится.

— Это очень мило с ее стороны.

Кори кивнула:

— А когда я похвалила ее волосы, она пообещала, что мы будем причесывать друг друга и выбирать себе прически.

— А она ... она не упоминала больше ни о ком?

— О ком, например? — с притворным недоумением переспросила Кори.

— Ты же сама понимаешь — обо мне.

— Дай-ка подумать... а, да — теперь припоминаю! Диана сказала, что ты вредная и злая и, должно быть, будешь запирать ее дома и заставлять отскребать полы, пока я разъезжаю по балам и танцую с принцами. А я не стала ее разуверять и пообещала попросить тебя позволить ей носить хрустальные туфельки — но только дома.

— Кори!

Заливаясь смехом, Кори приподнялась и обняла мать, наконец-то признавшись:

— Диана нашла тебя очень милой. Она спрашивала, строгая ли ты, и я ответила, что иногда ты бываешь строгой, но потом раскаиваешься и печешь горы пирожков, чтобы загладить свою вину.

— Я ей и вправду понравилась?

Посерьезнев, Кори с воодушевлением закивала.

— Мама Дианы умерла, когда ей было всего пять лет. Не представляю, как мне жилось бы без тебя, мама...

Мэри крепче обняла дочь и прижалась щекой к ее светлым волосам.

— Диана лишена множества преимуществ, которые есть у тебя, — помни об этом. Никакая одежда не заменит любящих бабушку и дедушку, которые могут научить всему, чему ты научилась, пока мы жили с ними.

Улыбка Кори угасла.

— Я буду ужасно скучать по ним.

— И я тоже.

— Диана долго расспрашивала меня о бабушке и дедушке. Можно мы когда-нибудь пригласим ее в Лонг-Вэлли, чтобы она познакомилась с ними?

— Разумеется. А может, мы попросим Роберта пригласить бабушку и дедушку сюда.

Поднявшись, Мэри собралась уходить, но робкий голос Кори остановил ее:

— Мама, Диана разрешила мне называть Роберта папой. Как думаешь, он не рассердится?

— По-моему, он будет только рад! — Мэри немного грустнела и добавила: — Может, когда-нибудь и Диана захочет называть меня мамой.

— Завтра, — с заговорщицкой улыбкой пообещала Кори.

— Что «завтра»?

— Она будет звать тебя мамой с завтрашнего дня.

— О, Кори, разве она не чудо? — пробормотала Мэри, и ее глаза наполнились слезами.

Кори не стала возражать:

— Это была моя идея. Диана только подтвердила, что она не против.

— Ты тоже чудо! — со смехом заявила миссис Фостер, целуя дочь. Потушив свет, она вышла из комнаты и плотно прикрыла за собой дверь. Кори лежала с открытыми глазами, гадая, спит ли Диана. Спустя несколько минут она выбралась из-под одеяла и набросила старый фланелевый халат поверх ночной рубашки.

В коридоре она оказалась в крошечной темноте и на ощупь принялась искать дверь в комнату Дианы. Наконец коснувшись кончиками пальцев дверного косяка, она подняла руку, чтобы постучать, и в этот миг дверь распахнулась. Кори приглушенно вскрикнула от неожиданности.

— А я собиралась посмотреть, спишь ли ты, — прошептала Диана, отступая и увлекая Кори за собой в комнату.

— Папа сегодня говорил с тобой? — спросила Кори, присаживаясь на краешек кровати и с восхищением разглядывая бледно-розовую рубашку и стеганые розовые шлепанцы Дианы.

Диана кивнула и села рядом.

— Да. А ты говорила с мамой?

— Ага.

— По-моему, они опасались, что мы невзлюбим друг друга.

Прикусив нижнюю губу, Кори выпалила на одном дыхании:

— Ты не спрашивала своего отца, можно ли мне звать его папой?

— Спрашивала, и он был очень рад, — отозвалась Диана, понижая голос, чтобы не услышали родители.

— Ты уверена?

— Конечно. Знаешь, он очень растерялся. — Диана устала на собственные колени, тяжело вздохнула, а затем подняла глаза на Кори. — А ты сказала своей маме, что я тоже хочу звать ее мамой?

— Да.

— И что же она ответила?

— Назвала тебя чудом, — сообщила Кори, закатывая глаза в притворном недовольстве.

— А что-нибудь еще она сказала?

— Нет, — объяснила Кори, — она расплакалась.

Заулыбавшись, девочки молча взглянули друг на друга, а затем, словно сговорившись, повалились на кровать.

— Пожалуй, — произнесла Диана после минутного размышления, — все получилось поистине замечательно!

Кори кивнула с непоколебимой убежденностью.

Ночью, лежа в своей постели, Кори удивилась, как удачно прошло ее знакомство с Дианой.

Еще утром она сомневалась, что такое возможно. Когда отец Дианы женился на матери Кори и перевез их с дочерью в свой хьюстонский дом, Кори с ужасом ждала встречи со сводной сестрой. Не говоря о том, что Диана родилась богатой и выросла в этом громадном особняке, она была на целый год старше Кори и отлично училась; от одного взгляда на уютную, безукоризненно аккуратную спальню Дианы по спине у Кори побежали мурашки. Судя по всему, Диана просто благовоспитанная задавака. И сочтет Кори тупой деревенщиной и грубиянкой.

Первый же взгляд на Диану подтвердил худшие опасения Кори. Диана оказалась миниатюрной брюнеткой с тонкой талией, узкими бедрами и уже заметной грудью — рядом с ней Кори почувствовала себя бесформенной, плоскогрудой дылдой.

Диана была одета, как модель из журнала «Семнадцать», — короткая бежевая юбка, кремовые колготки, клетчатая бежево-голубая блузка и элегантный бежевый блейзер с эмблемой на нагрудном кармане. А Кори носила джинсы и длинный хлопчатобумажный свитер.

Но именно Диана сломала лед между ними. Она похвалила расписанный вручную свитер Кори и призналась, что всегда мечтала иметь сестру. Вечером того же дня Диана повезла Кори в гости, чтобы девушка могла сфотографировать лошадей Хэйуордов новым фотоаппаратом, подаренным отцом Дианы.

По-видимому, Диану не раздражал ни этот роскошный фотоаппарат, ни мысль, что теперь ей придется делить отца со сводной сестрой. И даже если она считала Кори неотесанной деревенщиной, она ничем не показала этого. Диана пригласила Кори на день рождения Барб Хэйуорд, где для гостей предполагалось катание верхом на лошадях. Диана утверждала, что ее подругам понравится Кори, и девочке хотелось ей верить.

Но иметь подруг для нее было не столь важно, как иметь сестру — почти ровесницу, с которой можно развлекаться и болтать. Впрочем, Кори не собиралась эгоистично пользоваться благосклонностью Дианы — она могла кое-что предложить взамен. По мнению Кори, Диана жила чересчур замкнуто и скучно. Сегодня она призналась, что никогда не лазила по деревьям, не ела ягоды прямо с куста и не бросала камушки в пруд — так, чтобы они подсакивали на волнах.

Закрыв глаза, Кори с облегчением вздохнула.

Глава 2

Коул Гаррисон оглянулся через плечо на Диану Фостер, которая ждала, стоя в открытых дверях конюшни. Заложив руки за спину, Диана наблюдала, как ее сводная сестра катается по манежу вместе с другими девочками, приглашенными на день рождения Барбары Хэйуорд. Прихватив щетку и скребницу, Коул направился было к одному из денников, но остановился.

— Хотите, я оседлаю для вас лошадь? — спросил он.

— Нет, благодарю, — отозвалась Диана, и ее уctивый, взрослый тон вызвал у Коула улыбку.

Уже два года на каникулах он работал конюхом у Хэйуордов, и за это время составил определенное представление о дочерях-подростках хьюстонских миллионеров. Он уже давно понял, что тринадцати-четырнадцатилетние подруги Барбары Хэйурда помешаны на мальчиках и лошадях и всеми силами стремятся управлять и теми и другими. К тому же они были одержимы своей внешностью, одеждой и положением в кругу ровесниц. Эти легкомысленные и капризные существа отличались также требовательностью, высокомерием и коварством, но временами выглядели поистине очаровательно.

Некоторые из этих девочек уже залезали в бары к родителям, большинство злоупотребляли косметикой, и все до единой пытались флиртовать с Коулом. В прошлом году их попытки казались забавными и неуклюжими, но с возрастом девочки становились все смелее. В результате Коул начал чувствовать себя объектом сексуальных притязаний рано развившихся подростков.

Все бы ничего, если бы поклонницы ограничивались хихиканьем и скромно опущенными ресницами, но в последнее время они преуспели в искусстве соблазнительных поз и томных взглядов. Месяц назад одна из подруг Барбары возглавила «охоту», дерзко осведомившись, как Коул относится к поцелуям взаcос. Хейли Винсенс, признанная заводила, тотчас принялась претендовать на роль лидера, сообщив Коулу, что у него «шикарная задница».

Коул редко видел Диану, но эту миниатюрную брюнетку он всегда считал приятным исключением. Она изучала здравомыслие и обаяние, и юноша чувствовал, что в ней есть глубина, которой недостает другим девочкам. Ее волосы имели оттенок темной меди, а поразительно огромные, опущенные длинными ресницами глаза — ясные, сияющие, завораживающие зеленые глаза — смотрели на мир с неподдельным интересом. Эти выразительные глаза светились умом и сообразительностью, вспы-

хивали в минуты веселья и вместе с тем были наполнены нежностью, которая неизменно заставляла Коула улыбаться девушке.

Закончив чистить кобылу, Коул потрепал ее по гладкому боку и вышел из денника, прикрыв за собой тяжелую дубовую дверь. Вернувшись к полкам, чтобы положить на место скребницу и щетку, он с удивлением увидел, что Диана по-прежнему стоит в дверях, крепко стиснув руки за спиной, и с беспокойством наблюдает за суетой на манеже.

Коул поспешно передвинулся левее, откуда было удобнее осматривать манеж. Первым делом он заметил лишь два десятка девочек, которые смеялись и кричали, гарцуя или перепрыгивая через невысокие барьеры. А затем он обратил внимание, что Кори, сводная сестра Дианы, оказалась в полном одиночестве в дальнем углу манежа. Кори громко похвалила Хейли Винсенс, которая только что обскакала других девочек, но Хейли посмотрела мимо нее, а затем сказала что-то подругам, и те покатались со смеху, бросая на Кори красноречивые взгляды. У девушки поникли плечи; повернув лошадь, она выехала с манежа, словно ее прогнали бранью.

Диана судорожно сжала кулаки и закусила нижнюю губу, напомнив Коулу в эту минуту встревоженную наседку. Коул был тронут явным беспокойством Дианы. Впрочем, он понимал: Кори не примут здесь как равную.

На прошлой неделе Диана впервые привела Кори в конюшню и представила ее Барбаре и еще нескольким девочкам, приехавшим посмотреть недавно родившегося жеребенка. Коул стал свидетелем ошеломленного молчания, последовавшего за словами Дианы, заметил выражение враждебного превосходства, с которым юные дебютантки узнавали прошлое Кори и прониклись мыслью, что они неизмеримо выше ее.

В тот день Диана нисколько не сомневалась, что ее богатые подруги примут Кори с распростертыми объятиями — это подтверждали их учтивые улыбки. По мнению Коула, Кори вызвала острое недовольство подруг Дианы, и, судя по тому, как обеспокоенно хмурилась сейчас Диана, она пришла к тому же выводу.